

и что поврежденный изводить арендную плату до минимальной суммы, лишился бы только зданіе приносило какой либо доходъ, а главное существовала бы опера.

О составѣ труппы большого драматического театра въ предстоящей сезонѣ мы узнаемъ, что приглашены слѣдующіе персональ, г-жи: Глѣбова (драматическая актриса) Ф. Ф. Козловская, Дубровина Александрова, Федорова 1-я, Алексѣева Акинфіева, Бѣльшакова, Лаврова (комичная старуха), Михайлова; г-да: Стружинъ М. И. Васильевъ, Стрѣльскій (Гретьяковъ), Форкати, Громовъ, И. И. Лавровъ, Гаринъ и др. Спектакли начнутся съ 1 августа.

ИЗ ДНЕВНИКА ПРОИСШЕСТВ (По Г. Харькову)

в окно 10 час.

19 июля, около 10 час. утра, сын священника Козьма Алексеевича Поморцевъ, 17 лѣтъ отъ рода, оправясь безъ позволенія и вѣдома своихъ родныхъ, верхомъ на лошади къ плотинѣ чрезъ р. Лопань, соединяющей третью часть съ Москалевкою, на берегу рѣки раздѣлся, по видимому съ намѣреніемъ выкупаться имѣстѣ съ лошадью, вѣхалъ на средину рѣки и когда лошадь въ этомъ очень глубокомъ мѣстѣ заупрямилась, то сбросила Поморцева, который, не умѣвъ плавать, утонулъ. Немедленно были приваты мѣры къ спасенію, уто-

были приваты мѣры къ спасеню утопавшаго, но тѣло его найдено было только чрезъ два съ четвертью часа и, несмотря на всѣ поданныя медицинскія пособія, утонувшій къ жизни не возвращенъ.

Въ ночь съ 20 на 21 юля, на погра-

нч. прѣмъ со стороны жителей будуть содержать гарнизонъ-каполь въ теченіи всей войны сдачи Виддина, которая вскорѣ дается, займетъ также и эту Виддинъ защищаются только 4, вѣкъ. Большия массы русскихъ

Въ ночь съ 20 на 21 пола, на пограничной улицѣ, въ саду крестьянина Петра Неживаго, повѣсилась жена его, Марфа Петрова Неживая, 45 лѣтъ.

21 юля, въ 6 час. вечера, крестьянина валковскаго уѣзда, Лукьянъ Павловъ Божко, 21 года, купаясь въ р. Харьковъ, на нетеченской набережной, близъ двора Ханайченко, утонулъ. Чрезъ часъ Божко былъ изъ воды вытащенъ безъ всякихъ признаковъ жизни и несмотря на принятая медицинскія мѣры къ жизни не возвращенъ. Трупъ Божка преданъ землѣ по христіанскому обряду.

гой, чрезъ Калоферъ, движется Филиппополя, защищаемаго одноко иррегулярными войсками, падающими въ окрестахъ. Русы мутъ округа, въ которыхъ съ были жестокости въ маѣ 1877 будутъ строго судить баши-замѣшанныхъ въ этихъ жестокостяхъ Болгаре сторожатъ многихъ изъ баши-бузуковъ, чтобы они не у

Съ театра военныхъ дѣйствій

— Специальный корреспондент газеты „Times“ телеграфируетъ, отъ 11-го (23-го) июля, изъ Букурешта слѣдующія военныя новости: „Вчера вечеромъ, въ половинѣ шестого, между русскими и турками загязалась битва у устья рѣки Ломъ, выше Рущука, напротивъ острова Пиргоса. Изъ Журжева можно было видѣть, какъ русские артиллерию

совершенно ясно различать дымъ артиллериjsкаго огня и замѣтно было, что битва распространялась къ югу, позади холмовъ, лежащихъ за Рущукомъ. Вероятно, это была битва, вызванная приближенiemъ русскихъ къ турецкимъ фортамъ, приближенiemъ, совершившимъ для того, чтобы установить первую линию блокады турецкихъ позицій. Русскіе занимаютъ рядъ холмовъ позади Рущука, а турецкая пѣхота расположена позади своихъ фортовъ, напротивъ холмовъ. Поэтому попытка со стороны рес-

листрюю и здѣсь не добираютъ и изъ турецкаго источника, о задержанной этой колоннѣ, такъ какъ то, что турки значительно слабѣютъ, считая тутъ же и гарнизонъ С.

— Корреспондентъ *C.-П. Нескіхъ Вѣдомостей* пишетъ изъ генерала Гурко, со стоянки Пушево, въ Балканахъ, отъ 27

„Мы подвигаемся внутрь стражевлерийскимъ отрядомъ, переваннымъ изъ кавказской казачьей. Этотъ отрядъ, находящий

мовъ. Поэтому, попытка со стороны русскихъ приблизиться настолько, чтобы можно было возвести осадный батареи, должна была привести къ битвѣ. Здѣсь, въ Букурештѣ, не получено подробныхъ свѣдѣній о результатѣ сраженія. Положительно утверждаютъ, что русскіе идутъ на Силистрю и здѣсь ожидаютъ, что осада этой крѣпости начнется одновременно съ осадою Рущука. Сообщаютъ, что часть четвертой румынской дивизіи переправилась у Никополя и дошла до Рахова. На вопросъ, сдѣлавшій по этому поводу румынскому военному министерству, не получено было никакого отвѣта. Извѣстіе это, однако жъ, подтверждается телеграммою „Агентства Гаваса“ изъ румынской главной кварти- зії. Этотъ отрядъ, находящій начальствомъ генералъ-лейтенанта, состоитъ изъ четырехъ кавказской полковника Тутолмыской полковника Чернозубова, ской Его Императорскаго Великого Герцога Евгенія Максимилиановича Лейхтенбергскаго и сводной Его Императорскаго Высочества герцога Николая Максимилиановича Лейхтенбергскаго. Каждой бригадѣ имѣется по одиннадцать батарей. Къ этому же отряду принадлежитъ болгарская дружина, состоящая изъ пяти тысячъ солдатъ. Судьбы этого отряда предвидятъ, что онъ будетъ выведенъ изъ Болгарии и направленъ въ Крымъ. Мы вѣримъ, что болгары, будучи побѣжденными, будутъ вынуждены покинуть Крымъ и вернуться въ свою страну.

ры. Турки говорятъ, что, во время недавней битвы у Плевны, они взяли у русскихъ три орудія; русскіе же утверждаютъ, что они потеряли лишь три артилерійскія повозки. Русскія батареи въ Слободзѣ открыли сегодня, утромъ, огонь противъ турецкихъ силъ въ Рущукѣ, но турки не отвѣчали на этотъ огонь. Турки не только не испортили желѣзной дороги изъ Черноводы въ Кюстенджи, но даже не удалили подвижного состава. Почти каждый день приходитъ вѣсть о какомъ-нибудь подобномъ факте, свидѣтельствующемъ о полной деморализаціи турецкихъ силъ, которыхъ не употребляютъ даже самыхъ обыкновенныхъ мѣръ къ воспрепятствованію движеніямъ непріятеля. Командантъ Никополя, Хассанъ-паша, не скрывалъ своего мнѣнія относительно положенія турецкой арміи. Онъ заявилъ, что турецкія власти до такой степени былиувѣрены, что Англія явится къ нимъ на помощь, лишь только начнется война, что до послѣдней минуты не старались поставить свою армію въ надлежащее положеніе и хватились за умъ, когда уже было поздно". Въ телеграмѣ отъ 12-го (24-го) июля тотъ же корреспондентъ сообщаетъ: „Сегодня, официально подтверждаютъ, что войска генерала Ману займутъ Никополь, чрезъ что русскій гарнизонъ крѣпости будетъ въ состояніи выступить снова въ поле по направлению къ линіи сообщеній между Зимни-

„Мы въшли въ прекрасный паганскую страну. Повсюду мы чаемъ отлично воздѣланыя появленія кукурузою, пшеницею и немъ, огороды съ густыми виноградами и сады съ абрикосами, персиками и т. п. Мѣстность от Дуная начинается гористая. Чѣмъ мы подвигаемся внутрь тѣмъ живописнѣе страна и тѣнѣ наши переходы. Повсюду мы чали за Дунаемъ на дорогѣ, которые бѣжали отъ свирѣпости скрывалась въ хлѣбахъ и кускахъ, первъ мы видимъ вѣчно другое. Порть нашъ отрядъ не сдѣлалъ халъ ни одного выстрѣла и, двигаемся со всѣми предосторожностями аванпостами и боковыми рапортами, мы еще не чувствуемъ и не ваемъ всѣхъ опасностей войны или вѣрище, турецкія войска бѣжали въ полномъ значеніи этого слова. показываются мелкія шайки баковъ, но, при видѣ нашихъ рапортъ въ паническомъ испугѣ. Но, они думаютъ укрѣпиться въ нахъ и тамъ поставить послѣдний граду нашимъ войскамъ. Не турецкія войска, но даже очень изъ мирныхъ жителей бѣгутъ здѣсь, оставляя все свое имущество, которымъ пользуются болгары. Многіе турокъ остаются на своихъ местахъ, изъявляютъ покорность: въ так

дѣй и Балканами. Рекогносцировкахъ войскъ въ окрестностяхъ открыла присутствіе значительныхъ силъ, которая, какъ по составляютъ часть арміи, дѣйствіе послѣднее время въ Черногоріи едва ли возможно, чтобы какъ войска Сулеймана-паші могли до достичнуть Плевны. Быть это тѣ войска, которыхъ шли на Никонополь и остановились у города, когда узнали, что крѣпость сдана, получено дальнѣйшихъ подробнѣйшее пособительно пѣхотного и артиллерийского, начавшагося-было вчера отъ Рущука; въ Галацѣ ощущающее финансовое разстройство, та городскія дѣла вполнѣ простираются вслѣдствіе прекращенія судоходства Дунаю. Русскіе поставили на скія желѣзныя дороги 30 собственныхъ локомотивовъ для усиленія боевыхъ матеріаловъ. Въ пѣздѣвшихъ русскихъ кружкахъ говорятъ, что русскіе не намѣрены дѣлать серьезной попытки противника, удовольствовавшись лишь изгнаніемъ турецкаго гарнизона въ человѣкъ."

— Изъ Вѣны телеграфируютъ въ "Daily News", отъ 13-го (25-го) Четвертая румынскія дивизія, правившись черезъ Дунай, всю страну отъ Никонополя до Адриатическаго моря, причомъ встрѣтила самый друженый приемъ со стороны жителей, которые будутъ содержать гарнизонъ въ крѣпости въ теченіи всей войны, сдачи Видина, которая вскорѣ дается, займетъ также и эту крѣпость. Большия массы русскихъ, лежащія на два отряда, движутъся въ проходѣ Шинку; одинъ изъ этихъ отрядовъ идетъ на югъ отъ Казаплы, чрезъ Калоферъ, движется въ Филиппополѣ, защищаемаго однѣко иррегулярными войсками, пасѣнными въ окрестахъ. Русскіе могутъ окружить сѣла, въ которыхъ сѣла были жестокости въ маѣ 1877-го года, строго судить башни-замѣшанныхъ въ этихъ жестокостяхъ. Болгаре сторожатъ многихъ изъ бѣзбѣдниковъ, чтобы они не уѣхали.

— Изъ Букурешта телеграфируетъ въ "Times", отъ 13-го (25-го) "Вокругъ Рущука, а также между Никонополемъ и Османбазаромъ происходятъ стычки; стычки у Рущука произошли, вероятно, вслѣдствіе первоначальной попытки установить русскую блокаду; стычки же у двухъ селъ имѣлись вслѣдствіе развѣдоочныхъ отрядовъ, подвигнувшихъся противъ турецкихъ линій Шумакъ-Кале, что 40,000 русскихъ идутъ въ листрію и здѣсь не довѣряютъ имъ изъ турецкаго источника, о задержанной этой колоннѣ, такъ какъ, по слухамъ, турки значительно слабѣли, считая тутъ же и гарнизонъ Сливенскаго.

— Корреспондентъ С.-Петербургскаго "Вѣдомостей" пишетъ изъ генерала Гурко, со стоянки Путево, въ Балканахъ, отъ 27-го: "Мы подвигаемся внутрь страны кавалерійскимъ отрядомъ, переданнымъ изъ кавказской казачьей арміи. Этотъ отрядъ, находящійся подъ начальствомъ генерал-лейтенанта Тутолміко, состоитъ изъ четырехъ кавказской полковника Тутолміко, ской полковника Черновубова, ской Его Императорскаго Высочайшаго Евгения Максимилюнова, Лейхтенбергскаго и сводной Его Императорскаго Высочества герцога Николаиміловича Лейхтенбергскаго. Каждой бригадѣ имѣется по охранѣ тареѣ. Къ этому же отряду прилагается болгарская дружина, состоящая изъ пяти тысячъ солдатъ. Судьбы этого отряда зависятъ отъ насъ. Мы врѣзываемся въ нашу страну, въ которой мы видимъ вѣчно другое. Задача наша отрядъ вѣдѣлальскаго путь и одного выстрѣла и, двигаясь со всѣми предостороженностями, аванпостами и боковыми рѣвами, мы еще не чувствуемъ и не ваемъ всѣхъ опасностей войны или вѣриѣ, турецкія войска боятся полномъ значенія этого слова. показываются мелкія шайки бѣзбѣдниковъ, но, при видѣ нашихъ разъездовъ, бѣжутъ въ паническомъ испугѣ. Но, они думаютъ укрѣпиться въ нашихъ и тамъ поставить послѣдній граду нашимъ войскамъ. Не только турецкія войска, но даже очень изъ мирныхъ жителей бѣжутъ изъ страны, оставляя все свое имущество, пользуются болгары. Многие турокъ остаются на своихъ местахъ и изъявляютъ покорность: въ такихъ

чаѣ, отъ нихъ отбираютъ только оружіе, дѣляя строгій обыскъ. Оружіе у нихъ почти во всѣхъ деревняхъ попадается во множествѣ. Личная безопасность мирныхъ жителей по отношенію къ русскимъ вполнѣ обеспечена, и они, видя гуманное и ласковое обращеніе, вполнѣ довѣряются нашимъ начальникамъ. Къ несчастью, нельзя сказать, чтобы болгары отличались одиозаковою гуманностью; теперь они пользуются своимъ превосходствомъ и жестоко мстятъ за прежнія обиды. Турецкіе солдаты, которые защищали переправу на Дунай и въ особенности черкесы, убѣгая, рѣзали на пути всѣхъ болгаръ; равнымъ образомъ, тѣ черкесы, которые здѣсь живутъ по деревнямъ, оставляя свои жилища, говорятъ, буйствовали ужасно; они преслѣдовали болгаръ въ особенности за кресты, а часто даже безъ малѣйшей причины рѣзали несчастныхъ. Вездѣ тоже я слышалъ, что они нападали на школы, разгоняли дѣтей и запрещали учиться; въ случаѣ исповѣденія, несчастные учителя платились жизнью. Деревни здѣсь раздѣляются на три разряда: въ первыхъ живутъ одни болгары, во вторыхъ—турки, а въ третьихъ—смѣшанное населеніе. Въ некоторыхъ общихъ деревняхъ болгары мнѣ разказывали, что они живутъ съ турками мирно; но въ большинствѣ случаевъ—вражда закоренѣлая. Теперь болгары, пользуясь приходомъ русскихъ войскъ и отнытѣмъ у турокъ средстѣмъ защищать, нападаютъ на нихъ, грабятъ, убиваютъ и жгутъ селенія. Начальники нашихъ частей останавливаютъ ихъ въ этомъ, но какъ только мы оставляемъ какую нибудь деревню, за нами поднимаются столбы дыма. Теперь уже и тѣ остатки турокъ, старики, женщины и дѣти, уходятъ, но уже не отъ русскихъ, а отъ болгаръ. Но нужно отдать справедливость бол гарамъ, что они не трогаютъ турокъ, не запятнали своихъ рукъ кровью болгарскою, не дѣлали имъ никакого зла и живущихъ съ ними въ ладахъ. Послѣднихъ они берегаютъ тщательно, но не даютъ пощады первымъ; напримѣръ, они избили турокъ и сожгли до тла деревню турецкую Болвану, которая считалась гнѣздомъ грабителей и убийцъ. Въ другихъ деревняхъ они сожгутъ нѣсколько дворовъ турецкихъ, а остальные оставляютъ и сами стараются оградить ихъ отъ опасности. До какой степени у нихъ доходить злонамѣтство и добродѣлѣство, видно изъ слѣдующаго факта: въ селѣ Пушево, ко мнѣ приходилъ изъ деревни Новосело одинъ бол гаринъ, весь окровавленный, и рассказалъ, что ему панесъ побои другой же бол гаринъ, но изъ другой деревни за то, что первый защищалъ отъ него турка.

„Теперь позвольте сказать нѣсколько словъ о бол гарахъ и ихъ отношеніи къ русскимъ войскамъ. Вездѣ, где мы только и проходимъ, встрѣчаемъ самый радушный приемъ. При переходѣ войскъ черезъ деревни, всѣ жители выбѣгаютъ намъ на встрѣчу и угошаютъ солдатъ и казаковъ, чѣмъ только богаты. Они выносятъ не только воду, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже боченки въ виномъ; всѣ женщины выходятъ съ полными мѣшками и раздаютъ хлѣбъ, брызги, овечий сыръ, сливы, абрикосы и др. Когда приближаемся къ деревнямъ, начинаютъ обыкновенно звонить въ колокола, а въ селѣ Бутовѣ памъ устроили торжественный приемъ: на встрѣчу вышли священники въ праздничномъ облаченіи, пѣвчие, вынесли икону св. Георгія и благословляли войско на опасный путь. Но гостепріимство и радушіе всего настѣнно встрѣчали въ селѣ Сухинъ-доль, на половину бол гарскомъ, на половину турецкомъ, где мы останавливались на дневку. Послѣ нашего прихода, не прошло и часа, какъ весь лагерь былъ обильно снабженъ водою и всѣми возможными съѣстными припасами за нечто звонкое вознагражденіе. Всѣ женщины съ особеннымъ удовольствиемъ носили воду и охотно исполняли порученія. Цѣны здѣсь на всѣ припасы весьма низки и представляютъ рѣзкий переходъ отъ дороговизны румынской. За отличнейшее вино здѣсь берутъ полфранка за око, которое вѣщаешь въ себѣ кварту.

„Въ селѣ Сухинъ-доль я познакомился ближе съ внутреннимъ бытомъ бол гаръ и постараюсь кратко изложить все, что я видѣлъ. Во всѣхъ бол гарскихъ деревняхъ при первомъ же взглядѣ вы видите опекатокъ турецкаго вліянія — полную отчужденость из замкнутости. Домики хижины отдѣляются стѣнами высокими, стѣнами или густыми плетнемъ, а если дома прямо примыкаютъ къ улицѣ, то всѣ окна и двери выходятъ внутрь двора или сада. Бол гарские жилые дома обыкновенно строятся двухъ этажные, крыты каменными плитами; внизу, въ подвалѣ,—кладовая, а на верху жилое помѣщеніе, состоящее изъ одной передней, темной комнаты, и другой свѣтлой. Въ передней помѣщается каминъ съ прямой трубой, въ свѣтлой комнатѣ по стѣнамъ развѣшаны картины, большую частью религіознаго содержанія, гравированные, и хозяйственныя принадлежности, для которыхъ, кроме того, въ углу устроены полки; всѣ окна безъ стеколъ, съ прямыми продольными прутьями и внутренними ставнями; въ зимнее время окна заклеиваются бумагою. Нигдѣ нѣть ни столовъ, ни стульевъ, а по турецкому обычью всѣ сидятъ на полу,

но вспомнились, не зная въ чомъ дѣло. Оказалось, что пароходъ „Веста“, подошедшій къ рейду, былъ принятъ за пепріятельскій броненосецъ! Вскорѣ все, конечно, разъяснилось, и „Веста“ была введена въ гавань.

Ужасная картина представилась на-
шимъ глазамъ. Самый видъ команды и
офицеровъ свидѣтельствовалъ о чомъ-то
особенному, случившемся на пароходѣ:
ихъ изнуренные лица, испачканная и
изорванная одежда со слѣдами запек-
шейся крови, порванныя спасти, разбиты
въ дребезги на палубѣ катерь, изломанный лафетъ, орудія и многое другое
изъ слѣдовъ разрушенія—все свидѣтель-
ствовало, что пароходъ участвовалъ въ
бою и имѣлъ жаркое дѣло съ непріятелемъ въ морѣ. Пароходъ присталъ у та-
моженной пристани, которая наполнилась
стекавшимся со всѣхъ концовъ города
пародомъ. Вскорѣ стали выносить тѣла
убитыхъ: ихъ было одиннадцать—девять
матросовъ и два офицера; вслѣдъ за ними
вынесли рапенаго (тяжело) лейтенанта
Шерелешина и до 15 человѣкъ ниж-
нихъ чиновъ. Ужасны раны этихъ не-
счастныхъ страдальцевъ! Лейтенанту Пе-
релешину разбита нога у бедровой кос-
ти—едва успѣли сдѣлать ампутацію ноги,
какъ онъ, къ пяти часамъ вечера,
скончался. У одного несчастнаго 24 ра-
ны!.. Участники боя свидѣтельствуютъ и
форма ранъ подтверждаетъ, что одна,
по крайней мѣрѣ, бомба была набита
разрывными пулями и разными осколка-
ми, произведшими опустошающее дѣй-
ствіе. Тѣла убитыхъ ужасны: кто безъ
головы, кто безъ живота, безъ ногъ, безъ
рукъ — всѣ они были жертвами одной
бомбы, разорвавшейся у самого орудія.
Артилеристы, подполковникъ Черновъ и
поручикъ Яковлевъ, тоже пали жертвами
этой бомбы. Капитанъ легко раненъ
въ голову и плечо. Всѣ матросы не на-
хвалиются геройствомъ капитана-лейте-
нанта Баранова, хладнокровіе и распо-
рядительность котораго ободряла ихъ въ
критическія минуты боя. Шесть часовъ
длился этотъ неровный бой орѣховой
скорлупы съ желѣзною раковиною! И,
къ чести нашихъ героевъ, они застави-
ли непріятеля обратиться вспять.

Слова нѣтъ, не герои рѣшаютъ участъ кампаний, не отдѣльные подвиги вліяютъ на исходъ войны; но геройзмъ отдѣльныхъ лицъ составляетъ честь націи и славу войска, воспитавшаго этотъ геройзмъ. Что толку въ силѣ, быть можетъ, и очень внушительной, по бездѣйствующей, или, что хуже, боящейся дѣйствовать? Пока эта хваленая сила молчитъ, бездѣйствуетъ, мы на скорлупахъ будемъ выбивать изъ строя броненосцовъ...

не забуду той сцены, как
исполненная глубокого внимания

вия къ словамъ благодарности адмирала, единственной и, разумѣется, самой дорогой для нихъ награды за мужественное поведеніе, слушала чтеніе депеши Великаго Князя^а.

Большого Князя".

Внутренняя Известия.

— Редакция *Русского Инвалида* получила от редактора-издателя журнала *Гражданинъ* письмо, в которомъ оно сообщается, что сэръ Толемакъ Синклеръ, членъ англійского парламента, прислалъ ему важныйшия главы печатаемаго имъ сочиненія: "Восточный вопросъ за сто лѣтъ", съ предложеніемъ издать ихъ и на русскомъ языкѣ и вырученныя отъ продажи деньги передать въ пользу русскихъ раненыхъ. Сэръ Синклеръ одинъ изъ самыхъ горячихъ приверженцевъ перваго освобожденія христіанъ славянъ Турцией. Съ ясностью и убѣдительностью онъ разбиваетъ всѣ предразсудки иностранцевъ и особенно своихъ соотечественниковъ относительно Россіи и уел священій миссіи на Востокѣ. Брошюра эта представляетъ относительно восточнаго вопроса основательный подборъ фактovъ, мнѣній знаменитыхъ людей и разныхъ сближеній этихъ мнѣній за цѣлую сто лѣтъ. Все это авторъ съдить для доказательства святости дела, совершаемаго теперь нашими войсками въ Турціи. Оно прямо указываетъ, между прочимъ, что Россія изъ за однихъ приобрѣтеній не только никогда не стремилась разрушить Турцію и вредить интересамъ Англіи, но не разъ сама спасала целость Турціи. Издатель надѣется, что брошюра "Восточный вопросъ за сто лѣтъ", сборъ отъ которой предназначены въ пользу русскихъ раненыхъ и больныхъ воиновъ и балканскихъ славянъ, будетъ вскрыта нашою печатью и читающею публикою съ надлежащимъ вниманіемъ. Брошюра будетъ продаваться въ книжныхъ магазинахъ и славянскихъ благотворительныхъ обществахъ. Цѣна 50 коп.

— Изъ Севастополя пишутъ *Голосу*

рыя могутъ измѣнить характеръ и размеры нынѣшаго столкновенія. Порта хочетъ воспользоваться гуманными чувствами англійского народа и направить ихъ противъ Россіи. Министерство лорда Биконсфельда было вынуждено въ 1976 году, подъ вліяніемъ общественного негодованія, вызванного въ Англіи турецкими жестокостями, измѣнить свою политику и теперь было бы, можетъ быть, радо, если бы негодованіе общественного мнѣнія направлено было въ обратную сторону. Поэтому неудивительно, если турецкие доносы встрѣчаютъ сочувственный приемъ со стороны британской дипломатіи. Но интересно сдѣлать сравненіе между теперешними официальными англійскими заявленіями и тѣми, которые были сдѣланы болѣе года тому назадъ, при первомъ извѣстіи о наспіяхъ, совершенныхъ турками въ Болгаріи. Насколько въ то время британскіе министры были недовѣрчивы, настолько въ настоящее время они стали легковѣрны; въ то время они наставляли на необходимости подвергнуть обвиненія строгой провѣркѣ, теперь же они охотно принимаютъ на вѣру самыя подозрительныя показанія. Такое впечатлѣніе вынесутъ всѣ беспристрастные люди ихъ чтенія *"Синей Книги"*, представленной на дняхъ парламенту англійскимъ правительствомъ. Въ 1876 году, когда министерству сдѣланъ былъ запросъ по поводу сообщенныхъ газетами извѣстій о рѣзьѣ въ Болгаріи, то оно просило палаты подождать, для оцѣнки фактovъ, донесеній его консуловъ, причемъ прибавило, что прежде чѣмъ будутъ получены эти донесенія пройдетъ довольно значительный промежутокъ времени, такъ какъ не было ни одного англійского консула въ сосѣдствѣ съ мѣстностями, о которыхъ упоминали газеты. И действительно, первая *"Синяя Книга"* о "болгарскихъ жестокостяхъ" была обнародована лишь

— Изъ Севастополя пишутъ **Толстой**
а отъ 13 іюля:

Когда я пишу эти строки, раздается пушечный салютъ въ честь павшихъ въ первомъ морскомъ сраженіи героеvъ парохода „Веста“. Не буду описывать вамъ подробности сраженія, такъ какъ вы узнаете ихъ отъ вашего специального корреспондента, бывшаго участникомъ этого геройскаго боя; постараюсь описать прибытіе „Весты“ въ Севастополь.

Вчера, 12 іюля, на разсвѣтѣ, въ го-
родѣ была подсата тревога. Всѣ страш-

по Болгарії, когда послѣдній собственными глазами убѣдился въ дѣйствительности совершенныхъ насилий. Теперь подобныя предосторожности считаются излишними. Ни одинъ англійскій консулъ не могъ засвидѣтельствовать лично насилий, приписываемыхъ русскимъ войскамъ, и донесенія этихъ агентовъ могутъ быть основаны лишь на доносахъ турецкихъ властей и вообще на данныхъ сомнительныхъ. Тѣмъ не ме-

нѣе англійское министерство спѣшитьъ обнародовать. Делеша Лейбара къ лорду Дерби говорятъ, что Султанъ убѣжденъ въ намѣреніи русскихъ истребить все мусульманское населеніе. Лорд Дерби, который не давно такъ усердно старался смягчить значеніе наслѣдій, совершившихъ башн-бузуками, нынѣ не противостоитъ ни однѣмъ словомъ противъ гнуснаго обвиненія, изводимаго Султаномъ на Россію. Въ другой дешеви Лейбарь говоритъ, что онъ имѣетъ основаніе думать, что русскіе агенты подстрекаютъ болгаръ къ избѣженію мусульманъ. Но столь важное обвиненіе должно быть высказывано лишь въ томъ случаѣ, если оно можетъ быть поддержано небывалыми доказательствами. Но существуютъ ли такія доказательства у Лейбара? Навѣрное нѣтъ. Это обвиненіе столь возмутительно, что не стоило бы упоминать о немъ, если бы представители европейской печати заранѣе не опровергли его своими показаніями, указывающими на мѣры, принятые русскими властями для защиты мусульманъ отъ мести болгарского населения. Еще пѣсколько дней тому назадъ корреспондентъ „Daily News“ писалъ изъ Черноводъ: „Чоложеніе дѣлъ здѣсь значительно улучшилось. Разгрѣщеніе дома туземцами немедленно прекратилось, какъ только объ этомъ было доведено до свѣдѣнія русскаго коменданта, который объявлялъ, что виновные въ грабежѣ будуть подвергнуты самому строгому наказанію. Съ тѣхъ поръ въ городахъ царствуетъ спокойствіе и жители приступили къ устройству мѣстной администраціи“. Въ той же самой дешеви Лейбарь сообщаетъ: „Турецкіе министры замѣтили мѣръ, что не Турція желала религиозной войны, а Царь, который объявилъ своему народу, что Оль ведетъ войну съ неѣрѣнми за православную вѣру“. Такое заявленіе турецкихъ министровъ не что иное какъ наѣла ложь. Въ манифестѣ Императора Александра нѣтъ ни чѣго подобнаго; въ немъ нѣтъ рѣчи ни о неѣрѣнми, ни о православной вѣре, ни о религиозной войнѣ. Оставалось только долѣ въ разборѣ послѣдней „Синей Книги“ не стоять. Сказанное выше достаточно показываетъ, какъ цѣлъ она имѣть въ виду. Остается надѣяться, что англійский народъ и при нынѣшнихъ обстоятельствахъ обнаружитъ ту же прозорливость и то же чувство справедливости, какія онъ обнаружилъ въ прошломъ году, и что истина снова восторжествуетъ.

— Изъ Вѣны пишутъ Голосу отъ 25-го июля:

И писалъ уже вчера, вчера, о слухахъ относительно близости мира, распускаемыхъ, здѣсь тѣмъ, кто наиболѣе заинтересованъ окончаніемъ войны. Извѣстія о съездахъ театра военныхъ дѣйствій заставили нѣсколько пріемниковъ этихъ оптимистовъ, за то непріянѣніемъ Россіи еще усилило свою злобу. Вы, конечно, уже знаете о телеграммѣ, полученной здѣсь газетой „Tagblatt“, о протоколѣ, составленномъ по помину въ какой мѣстности Болгаріи 19-ю корреспондентами различныхъ фѣменій, англійскихъ, французскихъ и пр. газетъ, бывшихъ, будто бы, очевидцами жестокости русскихъ и особенно болгаръ относительно мусульманскаго населенія. Телеграмма эта напечатана еще третьяго дня, и здолжена бы собственно упомянуть о пей во вчерашнемъ письмѣ своемъ, но по правѣ сказать, противно говорить о всѣхъ этихъ гадкихъ клеветахъ. Здѣсь, однако, повѣрили этой телеграммѣ. Авторитетъ 19-ти именъ людей разныхъ націй показался настолько убедительнымъ, что ему не смѣются не вѣрить, не смыаютъ даже признать преувеличеніе. Очень жалѣтельно было бы, чтобы эти факты разъяснялись какъ можно подробнѣе. Это самое желаніе выражали мнѣ мнѣ австрійцы искренно преданные союзу съ Россіей. Вообще, мнѣ не разъ случалось слышать заграницу съѣтования, что въ печати появляется мало безпрістрастныхъ и точныхъ свѣдѣній о Россіи и вину этого возлагаютъ отчасти на насы. Газеты, заимствующіе правда, много изъ нашихъ газетъ, по опѣ заимствуютъ лишь то, что хотятъ и почти всегда для опро-верженія или выставления на видъ крайностей. Публикѣ русскій языкъ мало знакомъ, вѣрѣте сказать, почти вовсе не знакомъ: читать и судить сама она не можетъ. Корреспондентъ изъ Россіи, печатаемыи иностраннными газетами, почти исключительно пишутъ или иностраннцами же, живущими въ Россіи, или нашими переселенцами, которые, по-жалуй, еще хуже, потому что несутъ о Россіи всякую лживую чепуху, лумаж выставить тѣмъ ярче свой собственный либерализмъ. А между тѣмъ, мнѣ гораздо бы было очень радъ помѣщать на своихъ столбахъ хорошия, дѣльныя и добросовѣстныя корреспонденции о Россіи, только не знаютъ откуда ихъ взять. Въ Аѳинахъ мнѣ жаловались что въ то время, какъ турецкій посланникъ Фотіадесъ-бей печатаетъ всѣ официальные, т. е. лживыя телеграммы, приходящія къ нему изъ Константина, наша посланница молчать и не опровергаетъ даже ни одной турецкой ути, что невольно вводить въ заблужденіе жаждій ко всякой новости народъ. Винить за это П. А. Сабурова лично нельзѧ, конечно, и никто не винитъ: онъ не уполномоченъ печатать официальные телеграммы, а по собственному усмотрѣнію едва ли имѣть право сдѣлать это.

Но почему бы не дать ему этого права? Распространеніе вѣрныхъ извѣстій во всѣхъ этихъ мѣстахъ — въ прямомъ на-шемъ интересѣ.

Кстати о Греции. Здѣсь, какъ и вездѣ распространены совершенно ложныя сѣ-дѣнія о ней, и все ожидаютъ, такъ сказать, съ часу на часу что ея дѣятельнаго участія въ войнѣ. Участіе это тѣмъ болѣе интересуетъ, что оно, по мнѣнію здѣнныхъ политиковъ, отниметъ у нынѣшней войны характеръ исключительно славянской борьбы. Я не совсѣмъ понимаю, въ какой мѣрѣ это измѣнитъ дѣло кто и что отъ этого выиграстъ, но тутъ этому придаютъ, повидимому, серъезное значеніе. Глядя на это, впрочемъ, правится не болѣе, чѣмъ и чисто славянскій характеръ войны. Они думаютъ, что тогда борьба приметъ еще болѣе страшный характеръ, именно характеръ православный, что для нихъ ненавистнѣе всего съѣтъ.

Глаза этой клерикальной партіи нико-и-ной, какъ єпископъ Карлъ-Людвигъ, пользующійся громаднымъ вліяніемъ при дворѣ, особенно по брату своего императора Франца-Іосифа. Онъ былъ любимцемъ покойной матери своей, єпископомъ Софіи, той самой о которой я писалъ вчера, и отъ нее заимствовалъ свой фанатизмъ, отъ нее же принялъ и приналежавшее ей главенствование надъ клерикальной партіей. Его мнѣніе высоко цѣлятся императоромъ, который часто принимаетъ его советы даже въ политическихъ дѣлахъ, особенно по части внутренней политики. Єпископъ Карлъ-Людвигъ былъ долгое время правителемъ Галиціи и съ того времени сдѣлалъ самыи реформы въ защитни-комъ поляковъ, къ которымъ привыкался съѣмъ сердце. Даже теперь его постоянно окружаютъ поляки, преимущественно аристократической партіи. Его мнѣніе высоки цѣлятся императоромъ, который часто принимаетъ его советы даже въ политическихъ дѣлахъ, особенно по части внутренней политики. Єпископъ Карлъ-Людвигъ былъ долгое время правителемъ Галиціи и съ того времени сдѣлалъ самыи реформы въ защитни-комъ поляковъ, къ которымъ привыкался съѣмъ сердце. Даже теперь его постоянно окружаютъ поляки, преимущественно аристократической партіи. Его мнѣніе высоки цѣлятся императоромъ, который часто принимаетъ его советы даже въ политическихъ дѣлахъ, особенно по части внутренней политики. Єпископъ Карлъ-Людвигъ былъ долгое время правителемъ Галиціи и съ того времени сдѣлалъ самыи реформы въ защитни-комъ поляковъ, къ которымъ привыкался съѣмъ сердце. Даже теперь его постоянно окружаютъ поляки, преимущественно аристократической партіи. Его мнѣніе высоки цѣлятся императоромъ, который часто принимаетъ его советы даже въ политическихъ дѣлахъ, особенно по части внутренней политики. Єпископъ Карлъ-Людвигъ былъ долгое время правителемъ Галиціи и съ того времени сдѣлалъ самыи реформы въ защитни-комъ поляковъ, къ которымъ привыкался съѣмъ сердце. Даже теперь его постоянно окружаютъ поляки, преимущественно аристократической партіи. Его мнѣніе высоки цѣлятся императоромъ, который часто принимаетъ его советы даже въ политическихъ дѣлахъ, особенно по части внутренней политики. Єпископъ Карлъ-Людвигъ былъ долгое время правителемъ Галиціи и съ того времени сдѣлалъ самыи реформы въ защитни-комъ поляковъ, къ которымъ привыкался съѣмъ сердце. Даже теперь его постоянно окружаютъ поляки, преимущественно аристократической партіи. Его мнѣніе высоки цѣлятся императоромъ, который часто принимаетъ его советы даже въ политическихъ дѣлахъ, особенно по части внутренней политики. Єпископъ Карлъ-Людвигъ былъ долгое время правителемъ Галиціи и съ того времени сдѣлалъ самыи реформы въ защитни-комъ поляковъ, къ которымъ привыкался съѣмъ сердце. Даже теперь его постоянно окружаютъ поляки, преимущественно аристократической партіи. Его мнѣніе высоки цѣлятся императоромъ, который часто принимаетъ его советы даже въ политическихъ дѣлахъ, особенно по части внутренней политики. Єпископъ Карлъ-Людвигъ былъ долгое время правителемъ Галиціи и съ того времени сдѣлалъ самыи реформы въ защитни-комъ поляковъ, къ которымъ привыкался съѣмъ сердце. Даже теперь его постоянно окружаютъ поляки, преимущественно аристократической партіи. Его мнѣніе высоки цѣлятся императоромъ, который часто принимаетъ его советы даже въ политическихъ дѣлахъ, особенно по части внутренней политики. Єпископъ Карлъ-Людвигъ былъ долгое время правителемъ Галиціи и съ того времени сдѣлалъ самыи реформы въ защитни-комъ поляковъ, къ которымъ привыкался съѣмъ сердце. Даже теперь его постоянно окружаютъ поляки, преимущественно аристократической партіи. Его мнѣніе высоки цѣлятся императоромъ, который часто принимаетъ его советы даже въ политическихъ дѣлахъ, особенно по части внутренней политики. Єпископъ Карлъ-Людвигъ былъ долгое время правителемъ Галиціи и съ того времени сдѣлалъ самыи реформы въ защитни-комъ поляковъ, къ которымъ привыкался съѣмъ сердце. Даже теперь его постоянно окружаютъ поляки, преимущественно аристократической партіи. Его мнѣніе высоки цѣлятся императоромъ, который часто принимаетъ его советы даже въ политическихъ дѣлахъ, особенно по части внутренней политики. Єпископъ Карлъ-Людвигъ былъ долгое время правителемъ Галиціи и съ того времени сдѣлалъ самыи реформы въ защитни-комъ поляковъ, къ которымъ привыкался съѣмъ сердце. Даже теперь его постоянно окружаютъ поляки, преимущественно аристократической партіи. Его мнѣніе высоки цѣлятся императоромъ, который часто принимаетъ его советы даже въ политическихъ дѣлахъ, особенно по части внутренней политики. Єпископъ Карлъ-Людвигъ былъ долгое время правителемъ Галиціи и съ того времени сдѣлалъ самыи реформы въ защитни-комъ поляковъ, къ которымъ привыкался съѣмъ сердце. Даже теперь его постоянно окружаютъ поляки, преимущественно аристократической партіи. Его мнѣніе высоки цѣлятся императоромъ, который часто принимаетъ его советы даже въ политическихъ дѣлахъ, особенно по части внутренней политики. Єпископъ Карлъ-Людвигъ былъ долгое время правителемъ Галиціи и съ того времени сдѣлалъ самыи реформы въ защитни-комъ поляковъ, къ которымъ привыкался съѣмъ сердце. Даже теперь его постоянно окружаютъ поляки, преимущественно аристократической партіи. Его мнѣніе высоки цѣлятся императоромъ, который часто принимаетъ его советы даже въ политическихъ дѣлахъ, особенно по части внутренней политики. Єпископъ Карлъ-Людвигъ былъ долгое время правителемъ Галиціи и съ того времени сдѣлалъ самыи реформы въ защитни-комъ поляковъ, къ которымъ привыкался съѣмъ сердце. Даже теперь его постоянно окружаютъ поляки, преимущественно аристократической партіи. Его мнѣніе высоки цѣлятся императоромъ, который часто принимаетъ его советы даже въ политическихъ дѣлахъ, особенно по части внутренней политики. Єпископъ Карлъ-Людвигъ былъ долгое время правителемъ Галиціи и съ того времени сдѣлалъ самыи реформы въ защитни-комъ поляковъ, къ которымъ привыкался съѣмъ сердце. Даже теперь его постоянно окружаютъ поляки, преимущественно аристократической партіи. Его мнѣніе высоки цѣлятся императоромъ, который часто принимаетъ его советы даже въ политическихъ дѣлахъ, особенно по части внутренней политики. Єпископъ Карлъ-Людвигъ былъ долгое время правителемъ Галиціи и съ того времени сдѣлалъ самыи реформы въ защитни-комъ поляковъ, къ которымъ привыкался съѣмъ сердце. Даже теперь его постоянно окружаютъ поляки, преимущественно аристократической партіи. Его мнѣніе высоки цѣлятся императоромъ, который часто принимаетъ его советы даже въ политическихъ дѣлахъ, особенно по части внутренней политики. Єпископъ Карлъ-Людвигъ былъ долгое время правителемъ Галиціи и съ того времени сдѣлалъ самыи реформы въ защитни-комъ поляковъ, къ которымъ привыкался съѣмъ сердце. Даже теперь его постоянно окружаютъ поляки, преимущественно аристократической партіи. Его мнѣніе высоки цѣлятся императоромъ, который часто принимаетъ его советы даже въ политическихъ дѣлахъ, особенно по части внутренней политики. Єпископъ Карлъ-Людвигъ былъ долгое время правителемъ Галиціи и съ того времени сдѣлалъ самыи реформы въ защитни-комъ поляковъ, къ которымъ привыкался съѣмъ сердце. Даже теперь его постоянно окружаютъ поляки, преимущественно аристократической партіи. Его мнѣніе высоки цѣлятся императоромъ, который часто принимаетъ его советы даже въ политическихъ дѣлахъ, особенно по части внутренней политики. Єпископъ Карлъ-Людвигъ былъ долгое время правителемъ Галиціи и съ того времени сдѣлалъ самыи реформы въ защитни-комъ поляковъ, къ которымъ привыкался съѣмъ сердце. Даже теперь его постоянно окружаютъ поляки, преимущественно аристократической партіи. Его мнѣніе высоки цѣлятся императоромъ, который часто принимаетъ его советы даже въ политическихъ дѣлахъ, особенно по части внутренней политики. Єпископъ Карлъ-Людвигъ былъ долгое время правителемъ Галиціи и съ того времени сдѣлалъ самыи реформы въ защитни-комъ поляковъ, къ которымъ привыкался съѣмъ сердце. Даже теперь его постоянно окружаютъ поляки, преимущественно аристократической партіи. Его мнѣніе высоки цѣлятся императоромъ, который часто принимаетъ его советы даже въ политическихъ дѣлахъ, особенно по части внутренней политики. Єпископъ Карлъ-Людвигъ былъ долгое время правителемъ Галиціи и съ того времени сдѣлалъ самыи реформы въ защитни-комъ поляковъ, къ которымъ привыкался съѣмъ сердце. Даже теперь его постоянно окружаютъ поляки, преимущественно аристократической партіи. Его мнѣніе высоки цѣлятся императоромъ, который часто принимаетъ его советы даже въ политическихъ дѣлахъ, особенно по части внутренней политики. Єпископъ Карлъ-Людвигъ былъ долгое время правителемъ Галиціи и съ того времени сдѣлалъ самыи реформы въ защитни-комъ поляковъ, къ которымъ привыкался съѣмъ сердце. Даже теперь его постоянно окружаютъ поляки, преимущественно аристократической партіи. Его мнѣніе высоки цѣлятся императоромъ, который часто принимаетъ его советы даже въ политическихъ дѣлахъ, особенно по части внутренней политики. Єпископъ Карлъ-Людвигъ былъ долгое время правителемъ Галиціи и съ того времени сдѣлалъ самыи реформы въ защитни-комъ поляковъ, къ которымъ привыкался съѣмъ сердце. Даже теперь его постоянно окружаютъ поляки, преимущественно аристократической партіи. Его мнѣніе высоки цѣлятся императоромъ, который часто принимаетъ его советы даже въ политическихъ дѣлахъ, особенно по части внутренней политики. Єпископъ Карлъ-Людвигъ былъ долгое время правителемъ Галиціи и съ того времени сдѣлалъ самыи реформы въ защитни-комъ поляковъ, къ которымъ привыкался съѣмъ сердце. Даже теперь его постоянно окружаютъ поляки, преимущественно аристократической партіи. Его мнѣніе высоки цѣлятся императоромъ, который часто принимаетъ его советы даже въ политическихъ дѣлахъ, особенно по части внутренней политики. Єпископъ Карлъ-Людвигъ былъ долгое время правителемъ Галиціи и съ того времени сдѣлалъ самыи реформы въ защитни-комъ поляковъ, къ которымъ привыкался съѣмъ сердце. Даже теперь его постоянно окружаютъ поляки, преимущественно аристократической партіи. Его мнѣніе высоки цѣлятся императоромъ, который часто принимаетъ его советы даже въ политическихъ дѣлахъ, особенно по части внутренней политики. Єпископъ Карлъ-Людвигъ былъ долгое время правителемъ Галиціи и съ того времени сдѣлалъ самыи реформы въ защитни-комъ поляковъ, къ которымъ привыкался съѣмъ сердце. Даже теперь его постоянно окружаютъ поляки, преимущественно аристократической партіи. Его мнѣніе высоки цѣлятся императоромъ, который часто принимаетъ его советы даже въ политическихъ дѣлахъ, особенно по части внутренней политики. Єпископъ Карлъ-Людвигъ былъ долгое время правителемъ Галиціи и съ того времени сдѣлалъ самыи реформы въ защитни-комъ поляковъ, къ которымъ привыкался съѣмъ сердце. Даже теперь его постоянно окружаютъ поляки, преимущественно аристократической партіи. Его мнѣніе высоки цѣлятся императоромъ, который часто принимаетъ его советы даже въ политическихъ дѣлахъ, особенно по части внутренней политики. Єпископъ Карлъ-Людвигъ былъ долгое время правителемъ Галиціи и съ того времени сдѣлалъ самыи реформы въ защитни-комъ поляковъ, къ которымъ привыкался съѣмъ сердце. Даже теперь его постоянно окружаютъ поляки, преимущественно аристократической партіи. Его мнѣніе высоки цѣлятся императоромъ, который часто принимаетъ его советы даже въ политическихъ дѣлахъ, особенно по части внутренней политики. Єпископъ Карлъ-Людвигъ былъ долгое время правителемъ Галиціи и съ того времени сдѣлалъ самыи реформы въ защитни-комъ поляковъ, къ которымъ привыкался съѣмъ сердце. Даже теперь его постоянно окружаютъ поляки, преимущественно аристократической партіи. Его мнѣніе высоки цѣлятся императоромъ, который часто принимаетъ его советы даже въ политическихъ дѣлахъ, особенно по части внутренней политики. Єпископъ Карлъ-Людвигъ былъ долгое время правителемъ Галиціи и съ того времени сдѣлалъ самыи реформы въ защитни-комъ поляковъ, къ которымъ привыкался съѣмъ сердце. Даже теперь его постоянно окружаютъ поляки, преимущественно аристократической партіи. Его мнѣніе высоки цѣлятся императоромъ, который часто принимаетъ его советы даже въ политическихъ дѣлахъ, особенно по части внутренней политики. Єпископъ Карлъ-Людвигъ былъ долгое время правителемъ Галиціи и съ того времени сдѣлалъ самыи реформы въ защитни-комъ поляковъ, къ которымъ привыкался съѣмъ сердце. Даже теперь его постоянно окружаютъ поляки, преимущественно аристократической партіи. Его мнѣніе высоки цѣлятся императоромъ, который часто принимаетъ его советы даже въ политическихъ дѣлахъ, особенно по части внутренней политики. Єпископъ Карлъ-Людвигъ былъ долгое время правителемъ Галиціи и съ того времени сдѣлалъ самыи реформы въ защитни-комъ поляковъ, къ которымъ привыкался съѣмъ сердце. Даже теперь его постоянно окружаютъ поляки, преимущественно аристократической партіи. Его мнѣніе высоки цѣлятся императоромъ, который часто принимаетъ его советы даже въ политическихъ дѣлахъ, особенно по части внутренней политики. Єпископъ Карлъ-Людвигъ былъ долгое время правителемъ Галиціи и съ того времени сдѣлалъ самыи реформы въ защитни-комъ поляковъ, къ которымъ привыкался съѣмъ сердце. Даже теперь его постоянно окружаютъ поляки, преимущественно аристократической партіи. Его мнѣніе высоки цѣлятся императоромъ, который часто принимаетъ его советы даже въ политическихъ дѣлахъ, особенно по части внутренней политики. Єпископъ Карлъ-Людвигъ былъ долгое время правителемъ Галиціи и съ того времени сдѣлалъ самыи реформы въ защитни-комъ поляковъ, къ которымъ привыкался съѣмъ сердце. Даже теперь его постоянно окружаютъ поляки, преимущественно аристократической партіи. Его мнѣніе высоки цѣлятся императоромъ, который часто принимаетъ его советы даже въ политическихъ дѣлахъ, особенно по части внутренней политики. Єпископъ Карлъ-Людвигъ былъ долгое время правителемъ Галиціи и съ того времени сдѣлалъ самыи реформы въ защитни-комъ поляковъ, къ которымъ привыкался съѣмъ сердце. Даже теперь его постоянно окружаютъ поляки, преимущественно аристократической партіи. Его мнѣніе высоки цѣлятся императоромъ, который часто принимаетъ его советы даже въ политическихъ дѣлахъ, особенно по части внутренней политики. Єпископъ Карлъ-Людвигъ былъ долгое время правителемъ Галиціи и съ того времени сдѣлалъ самыи реформы въ защитни-комъ поляковъ, къ которымъ привыкался съѣмъ сердце. Даже теперь его постоянно окружаютъ поляки, преимущественно аристократической партіи. Его мнѣніе высоки цѣлятся императоромъ,

Демьяновъ МАКСИМОВЪЙ, славяносербъ, уѣз. при дер. Юрьевъ, земли 290 дес. 1888 кв. саж.

95. Сотнику Василию Константиновичу ИПОНОВУ, славяносербскаго уѣзда, при дер. Красногоровъ, (она же Крутогоровъ) земли 302 дес.

96. Потомствен. почет. гражд. Сафрону Савичу ХРИПКО, славяносерб. уѣзда при дер. Розалоновъ, земли 460 дес. 1640 кв. саж.

Области Войска Донского.

97. Сотнику Терентию Михайловичу СЕМЕНЧЕНКОВУ, міускаго округа, въ отдалѣ 125, подъ № 614, при р. Мокрь-Еланчикъ, земли 202 д. 1750 к. с.

98. Уряднику дворянину Ивану Васильевичу ЗЕМБУЛАТОВУ, міускаго округа, при пос. Котломинъ-Борисовскомъ, на р. Мокрь-Еланчикъ, земли 323 дес. 1200 к. с.

99. Подполковнику Алексію Ивановичу КИРСАНОВУ, міускаго округа, въ отдалѣ 111 и 112, подъ № 842, при б. Безымянной, земли 434 д. 662 к. с.

100. Вдовѣ полковника Ольгѣ Васильевнѣ МИХАЙЛОВОЙ, міускаго округа, въ отдалѣ 83, подъ № 241, при б. Дмитриевъ-Яръ и называніемъ „поместье Михайловское“, земли 204 д. 1380 к. с.

101. Крестьянамъ собственникамъ Игнату Петрову и Антону Иванову МИНИКИНЪМЪ, міускаго округа, въ отдалѣ 101, подъ № 647, по лѣвой сторонѣ рѣчки Кальміуса, земли 232 д. 1663 к. с.

102. Сотнику Евграфу Васильевичу ПЕТРОВУ, міускаго округа, въ отдалѣ 67, подъ № 254, назыв. „Александровскій“, при р. Крынѣ и б. Большой-Шишовкѣ, на б. Лизаревой, земли 214 дес. 1146 квадр. саженъ.

103. Сотнику Льву Николаевичу БАЛАБИНУ, усть-медведицкаго округа, въ отдалѣ 6, подъ № 274 и назыв. „Николаево-Балабинскій“, при б. Прамой земли 208 дес. 993 квадр. саж.

104. Сотнику Ивану Федоровичу ЕЖОВУ, хоперскаго округа, въ отдалѣ 30, подъ № 167, при р. Мокрой-Посковатѣ, земли 205 дес. 874 к. с.

105. Сотнику Александру Федоровичу ЛОБАЧЕВУ, хоперскаго округа, при воронежской губер. и при б. Малой-Караачичѣ, земли 200 д. 1775 к. с.

106. Госуд. крест. Антону Ивановичу ДАНИЛЕНКО, черкаскаго округа, при с. Филиппо-Кугоевскомъ, при р. Кугоевъ земли 525 десятинъ.

107. Сотнику Тимофѣю Макаровичу МАМОНОВУ, черкаскаго округа, въ отдалѣ 3, подъ № 101, при б. Нижней-Сухой-Чубурекѣ, земли 202 д. 1956 к. с.

г. Харькова.

108. Женѣ коллежскаго ассесора Марѣльевнѣ ГИНЦБУРГЪ, въ г. Харьковѣ, 3 части, на Екатеринославской и Благовѣщенской улицахъ подъ № 2/3—31.

109. Коллеж. ассесору Николаю Николаевичу АБАШЕВУ, въ г. Харьковѣ, 1 части на Конной ул. подъ № 553—519.

110. Женѣ поручика Александра Александровича СЫЧЕВСКОЙ, въ г. Харьковѣ, 3 части, на Благовѣщенской улицѣ, подъ № 94—23.

111. Женѣ брауншвейгскаго подданнаго Софии Яковлевнѣ ШИЛЬДМАНЪ, въ г. Харьковѣ, 2 части, на Нѣмецкой улицѣ, подъ № 931.

112. Крестьянкѣ Епистиміи Григорьевнѣ СЕЛИХОВОЙ, въ г. Харьковѣ 3 уч., на Нетечинской улицѣ, подъ № 1/2—58.

113. Вдовѣ мѣщанки Наталиѣ Григорьевнѣ НИКУЛИНОЙ, въ г. Харьковѣ, 2 части, на Цыганской ул. подъ № 26 и 440.

114. Женѣ надв. совѣтн. Аннѣ Тарасовнѣ ЛІТВИНОВОЙ, въ г. Харьковѣ, въ Лошанскои пер. 3 части подъ № 44.

115. Дворянкамъ дѣвичицамъ: Екатерины и Ольгѣ и коллеж. ассес. Николаю и Александру Матвеевицамъ ПРОТОПОНОВЫМЪ, женѣ титуляри. совѣтн. Марѣльевнѣ ДОМОНОЙ и женѣ дворянки Ольгѣ Матвеевнѣ КИСИЛЕВОЙ, въ г. Харьковѣ, 3 части, на Мало-Гончаровской ул. подъ № 157.

116. Женѣ коллеж. секр. Наталиѣ Сергеевнѣ АРЕФЕВОЙ, въ г. Харьковѣ, на Михайловской площи. 1 части, подъ № 644/579.

Дозволено цензурою. Харьковъ. 23 июля 1877 года.

117. Пеховой Марьѣ Петровнѣ НАЙДЕНОВОЙ, въ г. Харьковѣ, 1 части, въ Разгульномъ пер. подъ № 526 и 587.

118. Женѣ поручика Екатерины Петровнѣ САБО, въ г. Харьковѣ, 1 части, на Старо-Московской ул. подъ № 45 и 229.

119. Подпоручику Ивану Петровичу СУВОРОВУ, въ г. Харьковѣ, 2 части, на Подгорной ул. подъ № 391 и 850.

120. Крестьянину Алексѣю Трофимовичу ДОРОШЕНКО, въ г. Харьковѣ, 2 части, на Кулаковской ул. подъ № 1004.

г. Воронежа.

121. Воронежскому купцу Петру Федоровичу НЕСМѢНОВУ, въ г. Воронежѣ, міускской части, 19 кварт. подъ № 263.

г. Орла.

122. Крестьянкѣ Марьѣ Васильевнѣ БАЛАШЕВОЙ, въ г. Орлѣ, 2 части, въ приходѣ церкви Преображенія Господня.

123. Орловскому временному 2 гильд. купцу Магнусу Ивановичу ГУФФЪ, въ г. Орлѣ, 3 части, на Полѣской площи.

124. Мѣщанину Савелю Ивановичу ИНОЗЕМЦОВУ, въ г. Орлѣ, въ приходѣ церкви Покрова Пресвятой Богородицы, 2 части.

125. Мѣщаникѣ Аннѣ Ивановнѣ ПАСТУХОВОЙ, въ г. Орлѣ, 1 части, на Кромской ул.

126. Женѣ коллеж. совѣтн. Елизаветѣ Ивановнѣ РАЕВСКОЙ, въ г. Орлѣ, между Карабеевской и Васильевской ул. 3 части.

127. Орловскому куп. Федору Ивановичу ПУЗАНОВУ, въ г. Орлѣ, въ Крестовоздвиженскомъ приходѣ, 2 части.

128. Орловскому куп. Федору Савельевичу ЗАСѢДАТЕЛЕВУ, въ г. Орлѣ, 2 части, на 3 Курской ул.

г. Полтавы.

129. Полтавскому куп. Ивану Семеновичу СЫЧЕВУ, въ г. Полтавѣ, близъ гладищевской церкви, 1 части, на малой Тупой ул.

130. Полтавскому 2 гильд. Купцу Зельману Абрамовичу и женѣ его Эльдѣ Садѣвѣ ГЕСКИНЪМЪ, въ г. Полтавѣ, на углу Дворянской и Крестовоздвиженской улицы, 3 части.

131. Женѣ почтного гражданина Клавдія Петровнѣ ЗЕНЦОВОЙ, въ г. Полтавѣ 1 части, на Новоселовѣ.

132. Губерн. секретарю Ефиму Васильевичу АБРАМЕНКО, въ г. Полтавѣ, 1 части.

133. Мѣщанину Ханиму Аврамовичу КРИЧЕВСКОМЪ, въ г. Полтавѣ, 3 части, на Петровской площи.

134. Коллеж. совѣт. Константина Михайловичу ЗНАЧКО-ИВОРСКОМЪ, въ г. Полтавѣ, 3 части, на Срѣтинской ул.

135. Титулярному совѣтнику Андрею Андреевичу и дочерямъ его Еленѣ и Марѣльевнѣ ИЛАРІОНОВЫМЪ, въ г. Полтавѣ, 1 части, на Кобелякской улицѣ.

г. Кременчуга.

136. Женѣ купца Ольгѣ Платоновнѣ ОВСЯНИКОВОЙ, въ г. Кременчугѣ, 2-й части, 1 квартала, на ул. Марьянской.

137. Женѣ мѣщанина Аннѣ Петровнѣ ДРАЧЕВСКОЙ, въ г. Кременчугѣ, 2 квартала, 2 части, на Базарной улицѣ.

138. Мѣщанину Александру Беніаминовичу НІЖІНСКОМЪ, въ г. Кременчугѣ, 2 участка, 2 части, на Марьянской ул.

г. Курска.

139. Купцу Василію Ивановичу ПЕРЕВОЩИКОВУ, въ г. Курсѣ, 1 квартала, 1 части, подъ № 22.

г. Екатеринослава.

140. Титулярному совѣтнику Петру Петровичу БОСТЕЛЬМАНЪ, въ г. Екатеринославѣ, 2 части подъ № 54.

141. Женѣ коллеж. ассесора Аннѣ Евсеевнѣ КАРМАЗИНОЙ, въ г. Екатеринославѣ, 1 части, подъ № 276.

142. Мѣщанину Владимиру Герасимовичу МИРОНОВУ, въ г. Екатеринославѣ, 3 части, подъ № 320.

143. Екатерин. 2 гильд. купцу Мееру (№ 3910 2—1).

Лейбовицъ АЗЕРИНУ, въ г. Екатеринославѣ, 1 части подъ № 45.

144. Екатер. 2 гильд. купцу Вулыфу Иаковиличу и женѣ его Левѣ Михиловной ВІЛЛІНІМЪ, въ г. Екатеринославѣ, 1-й части, подъ № 216.

145. Колонисту Леону Давидовичу ЗАРЖАВСКОМУ (Заржевскому), въ г. Екатеринославѣ, 2 части, подъ № 45.

146. Екатер. 2 гильд. купцу Лейбѣ Иаковиличу СТРОНГІНУ, въ г. Екатеринославѣ, 2 части, подъ № 932 и 135.

147. Екатер. 2 гильд. купцу Гершку Йосифовичу ДУБИНСКОМУ, въ г. Екатеринославѣ, 1 части, подъ № 192.

148. Мѣщанинъ: Лаврентію Егоровичу и женѣ его Степаниду Григорьевнѣ ТАЛДЫКИНЪМЪ, въ г. Екатеринославѣ, 2 части подъ № 576.

149. Вдовѣ надворн. совѣтника Ефросиннѣ (Максимовнѣ) ШИРИЕВОЙ, въ г. Екатеринославѣ, 1 части, подъ № 223.

150. Мѣщанину Янкелю Хаймовичу ЛІВЕРМАНУ, въ г. Екатеринославѣ, 2 части, подъ № 155.

151. Женѣ екатерин. мѣщанина Сурѣ Фавелевнѣ ГУСАТИНСКОЙ, въ г. Екатеринославѣ, 3 части, подъ № 237.

152. Екатерин. 2 гильд. купцу Йосифу Давидовичу ГРУЗЕНБЕРГУ, въ г. Екатеринославѣ, 3 части, подъ № 54.

г. Ростова на Дону.

153. Мѣщанину Степану Семеновичу ИВАХНЕНКО, въ г. Ростовѣ на Дону, 1 части, на Полицейской улицѣ, подъ № 57 и 1677.

154. Мѣщанинъ Евдокій Ивановичъ МИЛОВАНОВИ, въ г. Ростовѣ на Дону, 2 части на Кузнецкой ул., подъ № 55 и 1677.

155. Поручику Дмитрю Филипповичу КУЗЬМИНІ, въ г. Ростовѣ на Дону, 2 части на большой Садовой ул., подъ № 29.

г. Новочеркаска.

156. Женѣ ростовскаго купца Аннѣ Венедиктовнѣ ШІРМАНЪ, въ г. Ростовѣ на Дону, 2 части по Большому Пропсекту, на Кузнецкой улицѣ.

г. Краснодара.

157. Вдовѣ штабс-ротмистра Елизаветѣ Логвиновнѣ СУЛИНОЙ, въ г. Новочеркаску, 26 кварт., 2 части подъ № 24.

г. Екатеринослава. губерніи.

158. Коллеж. ассесору Петру Филипповичу ЭРИХСУ, Екатер. губ., Ростовъ-на-Дону, уѣзда, при дер. Борисовѣ, земли 262 д.

159. Женѣ губ. секрет. Вѣрѣ Ильиницѣ ИЛЬЕНКО, Екатер. губ., Славянской, славяносерб. у., при с. Макаровѣ-Ярѣ, земли 3471 д. 1936 к. с.

160. Дворянки Александра Лазаревнѣ ВУЧИЧЪ, Екатер. губ., Славянской у., при д. Знамянѣ, земли и лѣса 289 д. 757 к. с.

г. Области Войска Донского.

161. Женѣ дворянину Евдокію Васильевнѣ ТЕРЛЕЦКОЙ, В. Д., Донецкаго Округа, при с. Тарновой, земли 396 д. 800 к. с.

162. Подпол. Михаилу Ивановичу ХОПЕРСКОМУ, В. Д. Донецкаго Округа, подъ № 749 и называніемъ „Семеновскаго“ при вершинѣ б. Россонъ, земли 413 д. 1631 к. с.

163. Сотнику Ивану Васильевичу ПРОЦЫКОВУ, В. Д., Міускаго Округа, при пос. Дубовскомъ, земли 1365 дес. 308 к. с.

164. Вдовѣ Есаула Антона Елисеевича и дѣтейъ ея: сыну Владиславу и дочери Александру Андреевичу КРАСЮКОВЫ